

УДК 1 (092)

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-72-82

Курабцев В.Л.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

РОССИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ МИРОПОРЯДКА

Аннотация. В статье анализируются черты онтологических аспектов безопасности России и мира. Обращение к благу христианских ценностей противостоит обращению к идеологическим исканиям «поклонников идолов». Гуманистический характер морали в России проявляется в признании ценностей, стоящих выше атеистических и аморальных ценностей. В статье рассматривается деградация морали Запада, а также в ней содержится описание природы «поклонников идолов» и рассматривается самореализация «сбоку». Автор анализирует идеологическое противостояние духа русской идеи и духа западных ценностей. В статье подчеркнута необходимость радикального (христианского) переосмысления ценностных установок Запада.

Ключевые слова: русская идея, духовная цивилизация, «поклонники идолов», атеистические и аморальные ценности, самореализация «сбоку», онтологический аспект ценностей России, ценностная рациональность, безопасность России и мира, мораль Запада и России.

RUSSIA AND WORLD ORDER SAFETY

V. Kurabtsev*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article analyses the ontological features of Russia and world safety. An appeal to the good of Christian values is opposed to ideological searches of idol-admirers. The humanistic character of morality in Russia is revealed in the recognition of absolute values standing above atheist and immoral valuables. The author considers the degradation of morality in the West describing idol-admirers and their self-disposal “from the side”. The ideological opposition of the Russian idea and western values is analyzed and the necessity of Christian rethinking of the accepted values of the West is proposed.

Key words: Russian idea, spiritual civilization, idol-admirers, atheist and immoral values, self-disposal “from the side”, ontological aspect Russian values, value rationality, Russian and world safety, western and Russian moral values.

Россия, для которой, согласно Клиффорду Гирцу, нация (русский народ) оказалась «окончательной общностью судьбы», остаётся, при всех социальных трансформациях и катаклизмах, на редкость инвариантна. Причины этой великой устойчивости св. Иоанн Кронштадтский связывал, прежде всего, с право-

© В.Л. Курабцев, 2016.

славием. «О христоролюбивом воинстве Церковь молит как о защитниках государства, веры, Церкви, престола. Но и все христиане православные суть духовные воины Христовы, непрестанно воюющие против греха, соблазнов мира, против дьявола. Церковь Христова на земле есть Церковь воинствующая. *Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа!*» [19, с. 88–89]. По-своему об этом высказывался и американский советолог, специалист по проблематике России Збигнев Бжезинский, связывая главный источник опасности для США именно с православием.

Россия как центр Русской цивилизации и её граждане, к счастью, при всех тяжких отходах от родной религии, оставались облагодетельствованы Богом и наделены духовным и культурно-историческим талантом *выживания, жизни и развития*. Нашему патриотизму была тоже присуща так или иначе вера в Бога и внутреннее наполнение души русскими ценностями и Россией. Марина Цветаева эту национальную идею выразила так: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри, – тот теряет её лишь вместе с жизнью» [15, с. 5]. Это реальность высшего патриотизма, патриотизма как живой Ценности и живого служения Родине.

И если эта живая идея в нас есть, то любые жёсткие вызовы и войны, при всех их негативных последствиях, не способны существенно повлиять на нашу национальную основу. А события в очередном небезопасном веке, *в веке террора (XXI в.)*, развиваются

так, что под вопросом оказывается сама жизнь той или иной нации, государства и даже человечества.

Ведущие западные антропологи А. Кребер и К. Клакхон, говоря о человеческих культурах, заметили: «Сущностное ядро культуры составляют традиционные (исторически сложившиеся и акцентированные) идеи» [14, с. 32]. И эти традиционные идеи в наше время размываются в силу разных причин – от чрезмерной либерализации жизни на Западе до развития процессов глобализации или насильственного упразднения иных культурных основ жизни и их носителей (практика ИГИЛ и подобных структур). То иное, что предлагает и навязывает радикальный ислам, не только далеко от воли Божией, но и откровенно губительно, причём даже не для миллионов, а для миллиардов людей на Земле. Не говоря уже об отдельных религиях, культурах и способах жизни.

В то же время **Россия – это особая, можно сказать, духовная цивилизация с особым мессианистским (византийским) архетипом, способная спасти (морально, культурно, духовно) не только себя, но и едва ли не весь мир**. Парадоксально атеистический советский строй не оказался радикально враждебным по отношению к этой русской идее. А.С. Панарин угадал: можно утверждать, что «в советский строй» была «втайне вмонтирована<...> русская идея» [16, с. 675]. Вопреки первоначальным разрушительным замыслам большевиков и вопреки их основной идеологии. Потому что за этой русской идеей стояла и стоит суровейшая необходимость выживания огромной страны вопреки вполне реальным «проискам» миро-

вого империализма, главным образом США, а также стоит Промысел Божий. А саму «русскую идею» можно кратко выразить так: это «единая мысль о спасении своей души, о спасении народа, о спасении мира» [1, с. 83] – как полагал Н.А. Бердяев, ради «коммюнитарности и братства людей и народов», необходимых для Нового Иерусалима.

Н.А. Бердяев сказал о человеке так, что это можно отнести и к России: «Потенция же гениальности, как и потенция святости, есть у всякого образа и подобия Божьего. <...> Бездарность есть грех, неверное определение своего места и призвания в мире» [2, с. 396]. Россия, к счастью, совсем далека от бездарности и чувствует свою одарённость и своё великое призвание в мире, особенно с философы «Москва – Третий Рим» (XVI век). В СССР это тоже по-своему почувствовали И.В. Сталин и другие советские вожди.

Эту парадигму национально-религиозного бытия сформулировал в послании к великому московскому князю примерно в 1510–1540 годах старец Елизарова монастыря Филофей: «Да веси, христороубче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конецъ и снидошеся во едино царство нашего государя, по пророчьским книгам, то есть Ромейское (*Римское*. – В.К.) царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» [18, с. 73]. В 1541–1542 гг. послание включили в Великие Четьи Минеи митрополита Макария, которые изучал и Ф.М. Достоевский.

В грамоте 1589 г. константинопольский патриарх Иеремия уточнил смысл философы: «Древний Рим пал аполлинариевой ересью, а второй Рим – Константинополь – находится в

обладании внуков агарянских, безбожных турок». А «великое российское царство» и ты, царь Федор Иоаннович, именуешься один «христианским царем во всей вселенной» [13, с. 40]. То есть Россия стала (с 1453 г. – года падения Константинополя) всемирным центром православия (истинного христианства) и «третьей», окончательной Римской Империей – словом, **и духовным Римом, и светским Римом.**

«Третий Рим» подарил православие множеству финно-угорских, тюркских и других народов и почти 600 лет соиздал Русскую цивилизацию от Балтики до Тихого океана.

Как же ещё аргументировать эту мысль о нашей особой цивилизации? Её чудесно выразил В.Ф. Эрн: Россия «изнутри существенно православна. Всё тело народное проквашено религией Слова. <...> Народ, который дал св. Сергия Радонежского, св. Серафима Саровского и множество великих святых, существенно пронизан религией Слова, точно так же, как отдельный человек, раз уверовав в Христа и имея в жизни своей несколько ярких и абсолютных проявлений веры, – уже существенно пронизан христианством...» [21, с. 82–83]. Святая Русь, согласно Эрну, не иллюзорный концепт народной идеологии, не утопическая мечта и не «симулякр», а мистическая реальность духовного бытия народа. «Если хотите жить долго, живите духом: в духе заключается жизнь» [19, с. 79].

Кроме того, Эрн мудро заявляет: «Россия существенно культурна. <...> Говоря это, я имел в виду очень простую истину: народ, который дал Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Соловьёва и т.д., *вышел* из стадии стихийного варварского существования

и вернуться к нему уже не может. В этом смысле Россия *существенно* вкусила культуру и имеет её уже *внутри* себя, т.е. неотъемлемо и необходимо» [21, с. 82–83]. А русская культура имеет всемирное, и прежде всего, духовно-нравственное значение. Ей присущ совершенно уникальный «этос» (А. Кребер), то есть пронизывающее её русское духовно-нравственное начало, которое в современной Западной цивилизации по преимуществу попирается, поскольку её «этос» буржуазен.

Даже специалисты, которые часто недолюбливают всё метафизическое, вынуждены признать: «Национальное живо и жизненно, представляет собой синтез идеи и жизни, причём синтез с элементом «отрешённости», что придаёт национальному существованию высокую напряжённость и огромный энергетический потенциал» (социолог Л.Г. Ионин) [10, с. 159]. Этот потенциал жив, и до поры до времени дремлет в народе. Но когда приходит «священная война», бифуркация, случаются пассионарные толчки, он пробуждается.

Можно ли эти идеи приложить и к судьбе современной Украины? Сомнительно: народ расколот культурно-исторически (Западная Украина, Юго-Восточная Украина (Новороссия) и Центральная Украина). Расколот религиозно. Расколот по отношению к советской и досоветской общности и дружбе. Расколот по отношению к общим войнам – с Турцией, к Крымской войне, к первой и второй мировым войнам. Расколот по отношению к чудовищным неудачам в политике и экономике Украины. У нашего соседа и друга, без преувеличений, тяжкое «Смутное время».

Поэтому будем иметь в виду, прежде всего, Россию и близкую ей Белоруссию, а также многие страны СНГ. Если Западная цивилизация выростала из корней «иудеохристианской духовности, греческого логоса и римского правового порядка» [17, с. 10], или символически – из **Иерусалима**, **Афин** и **Рима**, то Русская цивилизация выступала из своих особых корней. Это **Иерусалим** (но православно-византийский), **Москва** (древнерусская и великорусская история и культура) и **Европа** (особенно, с периода европеизации Петра Великого и императоров XVIII–начала XX вв.). Во многом «от соприкосновения с Западом и после реформы Петра» (Н.А. Бердяев) расцвела великая русская литература, блестящее искусство, выдающаяся философия, серьёзная наука, совершенная техника, банковское дело и многое другое.

При этом для нас чрезвычайно значима кириллица, русский язык, русское православие, великая русская история и великая русская культура. Кириллица – это такой код, который доносит до нас специфически русский стиль жизни, отношение к миру, причастность ко всему родному и Родине, причастность к русскому бытию, невидимую духовную энергетику наших многовековых ценностей. И в русском языке, согласно В.Ф. Эрну, разлита «благодать *существенного* усвоения Слова» [21, с. 79]. Это, например, слово «род». Древнейший бог восточных славян – *Род*; древнейшие богини – *рожаницы*; высшие наши ценности – *на-род*, *род-ители*, *при-рода*, *Родина*, *Рождество* (*Христово*), *день рождения* (который необходимо чтить как акт творения нас Господом Богом) и т.д.

Благодаря этим ценностям мы оказались скорее «сынами света» (то есть сынами Высшей силы), а не «сынами века», то есть сынами земных инноваций, комфорта, потребительства. «Сыны века» выбирают в лучшем случае постхристианский *морализм*, а «сыны света», явно или латентно, – христианскую *духовность*. Мы способны смотреть не только *вниз*, где вторичные причины, но и смотреть *вверх*. Даже страшный атеистический перекокс Советской цивилизации не смог справиться с Божьей истиной. Истина осталась и воспряла, а ложная утопическая идеология закономерно приказала долго жить.

Гегель об этом по-своему высказался так: «Мыслить<...> наполненное бытие – значит освободить его от формы единичностей и случайностей и постигнуть его как всеобщее, как в-себе-и-для-себя-необходимое, как бытие, определяющее себя и действующее согласно всеобщим целям бытие<...> то есть постигнуть это бытие как Бога» [7, с. 170]. Помимо светского случайно-бытового и экзистенциального, помимо личной и социальной хаологии, есть, вероятно, «бытие как Бог». Для русского это часто не симулякр, а живая и даже основная реальность, при всей его (русского) видимой приниженности, немощности и греховности. Нам, например, часто не хватает того, что существенно утвердилось в Западном мире: «Вбивать гвоздь надо так прочно, чтобы и проснувшись среди ночи, можно было думать о своей работе с удовольствием, чтобы не стыдно было за работой взывать к Музе. Тогда и только тогда Бог тебе поможет. *Каждый вбитый гвоздь должен быть заклепкой в машине Вселенной, и в этом*

должна быть и твоя доля (выделено нами. – В.К.)» [20, с. 120].

А.С. Панарин связал эти явления с такими антропологическими символами, как «вертикальный» человек (русского православия) и «горизонтальный» человек (западной цивилизации) [16, с. 481]. «Гвоздь» в «машину Вселенной» он («горизонтальный» человек) часто вбивает отменно, однако Бога почему-то не видит. Его свобода и «неограниченная пластичность», о которой писал К.К.М. Клакхон, в наше время проявляются всё больше и всё опаснее для судеб мира. Это и новые виды экстремального спорта, и новые бизнес-решения и производства, и новые (иногда очень странные) формы отношений, и новые блестящие технологии. Запад действительно утвердился как «процветающая» *постхристианская цивилизация*, расставшаяся с Богом и полюбившая деньги, свободу, удовольствия.

Но едва ли можно, будучи бесстрастным учёным, Россию причислять к ней же. Напротив – у нас нарастает процесс в обратном, христианском направлении. **Дело в том, что наша самореализация – где-то принципиально сбоку**, не в комфортабельном, обманчивом и слишком земном центре Западной цивилизации. И мы очень значимы для вектора Запада (в том числе и глобально). А вектор Запада очень значим для нас [8].

То иное (полифоническое «сбоку»), что предлагают различные социокультурные движения, *враждует с Богом*, потому что враждует, по меньшей мере, с одной из Его заповедей: не сотвори себе кумира. Кумиров (Гитлера, Бандеру; «укров», живших 140 тысяч лет назад и вырвавших Чёрное море)

творяют себе националисты. Кумира «великого» всемирного халифата сочинили себе исламские радикалы. Кумира свободы и независимости от государства и общества придумали себе анархисты. Кумира небывалого и явно утопического коммунизма измыслили себе коммунисты. О кумире необычности и избранности фантазируют молодёжные субкультуры, и т.д.

Всё это не выдерживает элементарной проверки на жизнеспособность и, как правило, *опасно* в случае воплощения на практике. Потому что всё это далеко от реальности милосердного Бога и Его указаний, не продумано и недодумано (и поэтому неэффективно), а часто и антигуманно.

Одну из главных причин этого полифонического выбора «сбоку» хорошо объяснил А.С. Панарин: «Социальный протест и отчаяние обретают превращённые формы отчаянной веры (религиозной, политической, идеологической, субкультурной и др. – В.К.)» [16, с. 646].

Для таких **идолопоклонников** человек мало что значит, или вообще ничего не значит. Ф.М. Достоевский после прослушивания речей М.В. Бакунина в 1867 г. в Женеве записал: «Бакунин – старый, гнилой мешок бредней. Ему легко детей хоть в нужнике топить» (цит. по: [11, с. 25]). Для Бакунина «революционера», как он об этом вещал, было вообще ничего не «жалко в этом мире», а для Ленина-революционера вполне логичен аморальный выбор: всё, что полезно для революции, – морально. Для Бандеры вполне допустимо в борьбе за «незалежну» Украину и против «полонизации» устраивать зверский геноцид евреям во Львове, белорусским крестьянам и мирному

польскому населению Львова и Волыни. Для ИГИЛ вполне удобно взрывать мирных людей и отрезать головы не-мусульманам или «неправильным» мусульманам. Неужели напрасно даны были всем народам общечеловеческие моральные ценности?

Неужели сегодня не осталось сил, помнящих милосердного к человеку Бога? Кто помнит о вечных ценностях и не признаёт понимание человека как «раба желудка и потомка животного» [11, с. 26]? Кто спорит с «натуралистически-зоологическим» прочтением тайн человека, с преобладанием сексуальной и экономико-гедонистической мотивации? Кто не соглашается с «социальными науками», когда слышит: *человек – это «социальный актёр»; человек – это «биосоциальное (или, ещё лучше, биосоциокультурное) существо»?* Кто в мире способен сохранять бесценную инвариантную апологию Святых Отцов, их «духовно-персоналистическое понимание человека» [3, с. 346]? Кто в мире ещё помнит, что «человек по уму соприкасается с неизреченною Божественною силою (то есть *духовен.* – В.К.), а по телу имеет сродство с животными» [9, с. 71] (св. Антоний Великий)?

Кто защитит свободу человека, народов и государств? Кто понимает, что «свобода входит в содержание христианской веры, <...> религия Христа исключительна в своём утверждении свободы и нетерпима в своём отрицании рабства, насилия и принуждения. Враги и похитители свободы – враги и похитители Духа Христова и самого существа христианства» [5, с. 194–195].

Есть ещё в России и мире *силы*, которые лучше других понимают и **защищают эти непреходящие ценности**,

предназначенные даже для простого выживания человека, народа, общества.

И, во-первых, это **сила духовной энергетики русского православия**, в союзе с мирным исламом, иудаизмом, буддизмом и другими светлыми силами России и мира. Св. Иоанн Кронштадтский, в обилии обладавший прозорливостью, чудотворением и другими чудесными способностями, мысль о значении православия в России выразил так: «Доколе Россия будет православна и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, дотоле она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и ратных, бедственных обстоятельствах, и российские князья, цари, императоры и христоролюбивое воинство всегда усердно чтити Принодеву и Матерь» [19, с. 101].

А разве нельзя подумать *иначе, ненаучно* о катастрофе 1917 г., о гражданской войне и о нашествии гитлеровских полчищ, осмысляя библейские (то есть **Божьи!**) истины св. Иоанна Кронштадтского: «За благоверие и благочестие царей и народа царства возвышаются и укрепляются, а за неверие и нечестие слабеют и падают» [19, с. 278]? Можно ли понимать современную русскую национальную идею *с принижением православия*? Неужели ошибался св. Иоанн, говоривший, что Россия и её народы должны, с верой в Бога, «каждый в своём звании и состоянии», развиваться, благоденствовать и достигать «цели, указанной им Богом» [19, с. 279]?

Во-вторых, это наша многовековая **энергетика долготерпения, не-**

прихотливости и стойкости. Таков и простой наш человек, и тем более солдат. Можно долго и убедительно объяснять эти аспекты нашего бытия, но достаточно вспомнить слова немецкого короля Фридриха II (середина XVIII в.): «Русские – стены из мяса... их мало убить, но, убив, надо ещё повалить» [11, с. 566].

В-третьих, это наша традиционная **энергетика сострадания к слабым и незащищённым.** Из нашей славянской и христианской души, «из любви к Богу» мы страдаем другим людям и народам. Св. Иоанн Кронштадтский призывал в начале войны России с Турцией и в отношении геноцида болгар и других славян: «Господи Сил! Ты видишь правоту нашу! Ты зриши, что русское воинство выступило на защиту всячески поруганных прав людей<...> Сам, Сам, Господи Иисусе Христе, восстани в помощь нашу и сокруши оружие и меч и брань врагов наших» [19, с. 204]. И поэтому мы не можем забыть тяжкую обиду, нанесённую нашим друзьям-сербам коалицией НАТО. Не можем забыть беспощадность вражеских сил по отношению к мирным жителям Одессы, ЛНР и ДНР.

В-четвёртых, это **«пассионарность»** [16, с. 537] **и талантливость русского духа**, устремлённого не только к лучшей жизни, но и к высшим ценностям и высшим мирам, к иному измерению жизни и мира. Это парадоксально и абсурдно (особенно, когда видишь неприглядность русского быта и средней культуры), но в этом скрывается и та **потенциальность**, которая выходит за грани отличных сковородок и великолепных автомобилей.

Об этих достижениях Запада можно сказать иначе, словами О. Шпенглера

ра: «Цивилизация есть *совокупность крайне внешних и крайне искусственных состояний*» [11, с. 30] (добавим: *на последних стадиях развития живой культуры*). Её (*цивилизации*) этос – этос капитализма, то есть дух накопления богатств как религиозный долг, как самооправдание перед Богом и спасение.

Конечно, нам это непонятно и не нужно. ***Судьба России с очевидностью не буржуазна и не безбожна.*** Между тем наше технологическое, научно-техническое развитие – это жёсткая необходимость. Пусть у нас будет, как у гениальных творцов, вдохновенная надежда, что великое творение «вот-вот появится на свет». Пусть у нас будет осознание того, что без преодоления и самопреодоления запустится процесс деградации нашей цивилизации. Пусть у нас будет всё та же простая и проверенная формула бытия – выжить, жить и *развиваться!*

Этот парадокс (соотношения ценностей Запада и России) А.С. Панарин объясняет так: «Русский интеллектуализм – это не целерациональность, доминирующая на Западе, а ценностная рациональность» [16, с. 537]. Иными словами – «просвещённый благодатью разум» [6, с. 22], учитывающий и общую справедливость, и доброе отношение к человеку, народам, природе, и Божью мысль. Без **«кафедры на Небе»** и без **«Мстителя неправды»** (св. Иоанн Кронштадтский) Русская цивилизация не может существовать.

И в этом смысле поклонившиеся идолам большевики, националисты и фашисты, религиозные и идеологические радикалы и другие – никак не могут соответствовать русскому духу и русской идее, хотя могут заявлять о

себе как об истинных радателях о народе, как об истинных украинцах или русских, как об истинных мусульманах и т.д.

Но есть ли у них три великие воли достойного человека и общества? Эти воли видятся следующим образом: *воля к святости, воля к жизни и воля к творчеству*. То есть воля духовная, воля служения Богу. Как сказано, «прославляющих Меня прославляю» [19, с. 280]. Далее – воля жизненная, развёртывания жизни и её улучшения. И, наконец, воля к творчеству, то есть воля инновационная, направленная на подъём и хорошее будущее человека (самореализацию), семьи и страны. У идолопоклонников первой воли нет, ибо идолопоклонничество – ложная и злая духовность. Вторая воля явно заземляет и уродует жизнь, вплоть до геноцидов каких-либо народов или слоёв. А третья – извращает сам акт и результат творчества, фокусируя только демоническое творчество (например, борьбу за чудовищный и человеконенавистнический всемирный халифат).

Только Россия должна «выйти <...> на арену всемирной истории, как **определяющая духовная сила** (*выделено нами. – В.К.*)» [4, с. 123]. Укрепляя наш дух, духовную и материальную культуру, мы вправе надеяться, что желанная России и всем народам безопасность состоится *по-человечески*, то есть нравственно и культурно, а в идеале – даже духовно, «при объективном условии согласия человека с законом *нравственности*, делающего его достойным быть счастливым» [12, с. 325].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Об отношении русских к идеям // Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 346 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
4. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 346 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
6. Бл. Диадок // Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 5. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 328 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 704 с.
9. Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 336 с.
10. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1998. 351 с.
11. Истоки зла (Тайна коммунизма). М.: Солнечногорская городская типография, 2010. 95 с.
12. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
13. Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви. Т. 4. М., 1993. [Электронный ресурс] / Золотой корабль. Православная библиотека. URL: http://www.golden-ship.ru/load/cerkov_zemnaja_i_nebesnaja/irts_4/45-1-0-1509 (дата обращения: 15.08.2016).
14. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. М.: Академический Проект, 2004. 480 с.
15. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 528 с.
16. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
17. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. 288 с.
18. Православный собеседник / Казанская духовная академия. Казань: Университетская типография, 1863. 538 с. [Электронный ресурс] // DirectMedia (интернет-магазин умных книг). URL: http://www.directmedia.ru/bookview_129950_Pravoslavnyi_sobesednik_1863_god_Yanvar/ (дата обращения: 15.08.2016).
19. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. М.: Институт Русской цивилизации, 2012. 640 с.
20. Торо Г. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Наука, 1979. 456 с.
21. Эрн В.Ф. Борьба за Логос // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. 575 с.

REFERENCES:

1. Berdyaev N.A. Ob otnoshenii russkikh k ideyam // Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii [On Russians' attitude to ideas // Berdyaev N.A. The Fate of Russia]. M., Sovetskii pisatel', 1990. 346 p.
2. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva // Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva [The Sense of Creativity // Berdyaev N.A. The Philosophy of Freedom. The Sense of Creativity]. M., Pravda, 1989. 608 p.
3. Berdyaev N.A. Sud'ba cheloveka v sovremennom mire // Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo dukha [Man's Fate in the Modern World // Berdyaev N.A. The Philosophy of Free Spirit]. M., Respublika, 1994. 480 p.

4. Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii [The Fate of Russia]. M., Sovetskii pisatel', 1990. 346 p.
5. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody // Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva [The Philosophy of Freedom // Berdyaev N.A. The Philosophy of Freedom. The Sense of Creativity]. M., Pravda, 1989. 608 p.
6. Bl. Diadokh // Dobrotolyubie. V 12-ti t. T. 5 [The Philokalia. 12 v. V. 5]. M., Russkii Dukhovnyi Tsentr, 1993. 328 p.
7. Gegel' G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki [Hegel G.W.F. Encyclopedia of Philosophy. Vol. 1. The Science of Logic]. M., Mysl', 1974. 452 p.
8. Danilevskii N.YA. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. M., TERRA-Knizhnyi klub, 2008. 704 p.
9. Dobrotolyubie. V 12-ti t. T. 1 [Philokalia. 12 v. Vol. 1]. M., Russkii Dukhovnyi Tsentr, 1993. 336 p.
10. Ionin L.G. Sotsiologiya kul'tury [Sociology of Culture]. M., Logos, 1998. 351 p.
11. Istoki zla (Taina kommunizma) [The Origins of Evil (the Mystery of Communism)]. M., Solnechnogorskaya gorodskaya tipografiya, 2010. 95 p.
12. Kant I. Kritika sposobnosti suzheniya [The Critique of Judgment]. M., Iskusstvo, 1994. 367 p.
13. Makarii (Bulgakov), mitropolit. Istoriya russkoi tserkvi. T. 4. M., 1993. [Elektronnyi resurs] / Zolotoi korabl'. Pravoslavnaia biblioteka. [Macarius (Bulgakov), Metropolitan. The History of the Russian Church. Vol. 4. M., 1993. [Electronic resource] / Golden Ship. The Orthodox library]. URL: http://www.golden-ship.ru/load/cerkov_zemnaja_i_nebesnaja/irts_4/45-1-0-1509 (request date 15.08.2016).
14. Orlova E.A. Kul'turnaya (sotsial'naya) antropologiya [Cultural (Social) Anthropology]. M., Akademicheskii Proekt, 2004. 480 p.
15. O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture. Filosofiy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya [On Russia and Russian Philosophical Culture. The Russian Post-Revolutionary Philosophers Abroad]. M., Nauka, 1990. 528 p.
16. Panarin A.S. Pravoslavnaia tsivilizatsiya [Orthodox Civilization]. M., Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. 1248 p.
17. Panarin A.S. Rossiya v tsiklakh mirovoi istorii [Russia in the Cycles of World History]. M., Izd-vo MGU, 1999. 288 p.
18. Pravoslavnyi sobesednik / Kazanskaya dukhovnaya akademiya. Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1863. 538 s. [Elektronnyi resurs] [The Orthodox Interlocutor / Kazan Theological Academy. Kazan: University printing house, 1863. 538 p. [Electronic resource]] // DirectMedia (internet-magazin umnykh knig) [DirectMedia (smart books)]. URL: http://www.directmedia.ru/bookview_129950_Pravoslavnyi_sobesednik_1863_god_Yanvar/ (request date 15.08.2016).
19. Svyatoi pravednyi otets Ioann Kronshtadtskii. YA predvizhu vosstanovlenie moshchnoi Rossii [Holy Father John of Kronstadt. I foresee the Restoration of a Strong Russia]. M., Institut Russkoi tsivilizatsii, 2012. 640 p.
20. Thoreau H. Uolden, ili ZHizn' v lesu [Walden, or Life in the Woods]. M., Nauka, 1979. 456 p.
21. Ern V.F. Bor'ba za Logos // Ern V.F. Sochineniya [The struggle for the Logos // Ern V.F. Works]. M., Pravda, 1991. 575 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курабцев Василий Леонидович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: kurabtsev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily Leonidovich Kurabtsev – Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy Department at Moscow State Regional University;
e-mail: kurabtsev@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Курабцев В.Л. Россия и безопасность миропорядка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 72–82.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-72-82

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V.L. Kurabtsev Russia and World Order Safety // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 3. P. 72–82.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-72-82